

Медея в яблоках

Ирина КОРНЕЕВА

...И древние греки тоже были люди. Которые любили, ненавидели, грешили и мстили отнюдь не на ко турнах. Порой входя в раж и изменяя рассудку. Ну как иначе расценить сейчас историю несчастной женщины, убившей собственных детей только для того, чтобы сделать больно бросившему ее мужу? По крайней мере Ханса-Ульриха Беккера, режиссера штуттгарского Штаатстеатра, в привезенной на Третий чеховский фестиваль «Медея» волновал именно бытовой аспект античной трагедии. Не зря же среди декораций красовались обломки корабля (любовная лодка и тогда разбивалась о быт?) и газовая плита (читай — кухня) — первопричина многих бед, хоть античных, хоть современных.

В штуттгарской «Медее» весь вековой пафос положения оказался сбит именно кухонными разборками, до которых старались свести античные страсти. Ее, Медею, буквально колотило при одном только слове «супруг». Его, Ясона, понять было можно (лучше молодая и богатая жена, чем старая и бедная), но простить, конечно, сложнее. Их отношения доходили до той степени близости, при которой страстные поцелуи чередуются с оплеухами от души, а ласки и побои вызывают одинаковую ответную реакцию: дать свой отплев, неважно какой.

Что на самом деле вершилось: великое возмездие или грязная месть, определить трудно. Ведь от декламаций с выражением статуи на лице там срывались почти на звериный рев с гримасой безумия

или на змеиный злое- щий шепот. Скорее, это была трагедия слу- чая. В которой самым драматиче- ским моментом стала сцена гада- ния, когда Медея решает: убивать ей своих детей или пощадить. А бук- вально в трех сантиметрах над голо- вой актрисы, как маятник, качается огромный камень. Убьет-не убьет она детей, проломит ей самой голо- ву или обойдется? Дойдет ли черед до рассыпанных по полу отравлен- ных яблок или все оборвется прямо сейчас, прямо на публике, когда на- стоящая смерть не где-то там, за кулисами, а в трех сантиметрах?

Медея решает свой вечный вопрос

Голову Медее камнем не снесло. И из кухонных разборок она вышла победительницей (надо было ви- деть в финале ту Медею торжеству- ющую!). Тела мертвых детей выне- сли. Дальше шло совсем не по тек- сту: Медея и не думала скрываться на крылатой колеснице, и Ясон не рвал на себе волосы от отчаяния. Без долгих мук он просто скончался от удара. Кажется, Медея прибила бы его в любом случае...

Век Москва. — 1998. — 23 апр. — с. 11